

О ЯЗЫКОВОМ СТАТУСЕ И РЕЧЕВЫХ СВОЙСТВАХ ФРАЗЕОСХЕМЫ «ЧТОБ + V finit (пр.в.):!»

Аннотация: Настоящая статья посвящена описанию фразеосинтаксических схем современного русского языка с опорным компонентом *чтоб*, которые представляют собой единицы фразеологического уровня языка. Они характеризуются признаками воспроизводимости, устойчивости, структурно-семантической цельнооформленности, идиоматичности и экспрессивности. Данные фразеосинтаксические схемы обладают неизменяемой структурой, служащей моделью для построения аналогичных предложений-высказываний. Они способны выражать не только предметное значение, но и различные эмоционально-оценочные оттенки значения. Их использование в разговорной речи повышает эффективность процесса коммуникации, придает процессу общения непринужденный характер.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология; фразеосинтаксическая схема; фразеологическая подсистема; устойчивость; русский язык.

Одним из наиболее перспективных направлений описания экспрессивных ресурсов языка является разработка теории частной (синтаксической) фразеологии. Синтаксические фразеологические единицы представляют собой важный коммуникативный ресурс современной разговорной речи. В силу асимметрии означающего и означаемого они придают речи особый динамизм, экспрессивность, позволяют говорящему реализовывать разнообразные интенции, а потому обуславливают высокую эффективность процесса коммуникации. Одним из наиболее продуктивных и частотных типов подобных синтаксических конструкций являются так называемые фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы).

Фразеосхемы представляют собой самостоятельный класс синтаксических фразеологических единиц [Меликян 2010: 55]. Изучением фразеосхем занимаются такие ученые, как М.В. Всеволодова, И.Н. Кайгородова, В.Ю. Меликян, Н.Ю. Шведова, Д.Н. Шмелев и др. Однако до сих пор описание фразеосхем носит фрагментарный характер, остаются не изученными интегральные и дифференциальные свойства фразеосхем, относящихся к различным группам, не решен ряд важных вопросов теории синтаксической фразеологии.

«Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикатив-

ная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиции, выражающая членимое, понятийное смысловое содержание, т.е. равное суждению, обладающая частичными грамматической и лексической членимостью, проницаемостью, распространяемостью, сочетающаяся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющая в речи эстетическую функцию» [Меликян 2007: 69-74].

В данной статье будут проанализированы системные и речевые свойства фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным союзом *чтоб*. Данная фразеосхема известна системе современного русского языка, однако полноценное и разностороннее ее описание до сих пор отсутствует в лингвистической науке. При этом она отличается высокой частотностью функционирования в разговорной речи, которая обусловлена ее экспрессивностью и соответствием принципу экономии, доминирующему в данной сфере коммуникации.

Фразеосхема «**Чтоб + V finit (пр.в.)!**» является многозначной и выражает следующие значения:

1. «Побуждение (требование) к (не-)совершению какого-л. действия в сочетании с категоричностью, угрозой, наставлением, возмущением и т.п.»:

– *Да я люблю птицу, какой хошь величины и умственности, добуду – и не охну!..* – *Показав Даниле по секрету заветные места, Пахомка приложил к губам кривой палец с чёрным ногтем: – Нишкни! **Чтоб никому ни слова, ни полслова.** – И всхотнул презрительно: – Оне ж, верхогляды, вдаль прут, а че под носом летат, не ведают* (В. Астафьев. Пролетный гусь);

2. «Негативное отношение к кому-, чему-либо (в форме пожелания): неодобрение, возмущение, досаду, осуждение и т.п.»:

*Но Тумаи всё не мог набраться решимости, только бормотал про себя что-то невразумительное и беспомощное. И Костя, наверно, почувствовал недоброе. – Куда вы меня ведёте? – громко, с надрывом спросил парень и остановился. «**Ах, чтоб тебе пропасть, дураку!**», – мысленно выругался Тумаи. «Ну что ты с ним сделаешь?» – Слушай, – нетвёрдо сказал он. – Ты – беги!* (В. Быков. Болото).

Фразеосхема «**Чтоб + V finit (пр.в.)!**» является мотивированной. Она образована на основе придаточной части сложноподчинённого предложения со значением изъяснительности, которое является повествовательным (восклицательным) по цели высказывания, например: [Марья Дмитриевна] велела сказать Лизе, **чтобы она сошла вниз** (И. Тургенев. Дворянское гнездо).

Обязательный неизменяемый компонент данной фразеосхемы является однокомпонентным: он состоит из одной лексемы *чтоб*, которая в составе производящего сложноподчиненного предложения свободной структуры представляет собой изъяснительный союз и присоединяет к главному предложению придаточное дополнительное. Например: – *Почему, мама, нет ружья на месте?* – *Данила с ним ушёл на охоту. Мясо ребёнку надобно.* – *Мясо, мясо, надобно, надобно, знать ничего не знаю, **чтоб завтра же ружьё на месте было.** Мне его отец подарил. И нечего...* (В. Астафьев. Пролетный гусь).

В составе фразеосхемы союз *чтоб* подвергается полной лексико-грамматической деактуализации, т.к. утрачивает свою синтаксическую функцию в составе простого предложения и приобретает роль структурного компонента, сигнализирующего о вторичном статусе синтаксической конструкции.

Обязательный неизменяемый компонент *чтоб* обладает нулевой парадигмой. Исключение представляет стилистический аспект: *чтобы* – *чтоб* (разг.). При этом основным является стилистически сниженный, разговорный вариант опорного компонента *чтоб*. Например: – *С эдакой сумасбродной что иное и делать! Бурда. (бросая в мужа башмак). **Чтоб тебе и в тартаре места не было.** (Бросив другой башмак в Розмарина.) **Чтобы ты и с невестой своею исчез, и чтобы твоего праха не осталось!** (Ерасту и Розалии)* (А. Сумароков. Вздорщица).

Обязательный изменяемый компонент исследуемой фразеосхемы состоит из обязательной (глагольной) и факультативной (именной) частей.

Первый компонент характеризуется нулевой лексико-грамматической парадигмой, т.к. может быть представлен лишь глагольной лексемой, например:

*Ну что ж тут долго разговаривать? Надо понимать: 19-й год, Украина, степь! Сегодня мы здесь, а завтра подошёл к нам батальон с пулемётами, и побежали мы вёрст за двадцать; сегодня мы их шлепаем, а завтра они нас на столб тащат. Одно слово – революция, а революционных мер в ту пору только две было – либо вызовет тебя командир, утюжит, утюжит, наганом по столу стучит, а потом и крикнет: или «**Чтоб я твоей рожки не видел!**», либо скажет: «К стенке!» – и пойдёт вон из комнаты. Ну и конец тебе тут же, никаких ведь кассаций и апелляций нет, – степь!»* (Ю. Домбровский. Хранитель древностей).

В аспекте морфологической парадигмы данный компонент ведёт себя по-разному при реализации разных значений. Значение побуждения репрезентируется исключительно формой прошедшего времени

изъявительного наклонения. При этом факультативный именной компонент имеет форму именительного падежа. Например: «**Чтоб(-ы) + <Pron₁ [N₁> + V finit (п.вр.)!**». Например: – *Спасибо, буду, товарищ министр, – подобрел металл. У парней глаза на лоб полезли. Они пытались понять, шутка это или нет, но министр строго велел: – **Чтоб через пятнадцать минут сто штук хинкали тут, на столе, дымилась!** – указал он глазами на зеркальную поверхность. – И пиво, двадцать литров, холодное, свежее, из бара. Ясно?* (М. Гиголашвили. Чертово колесо).

Значение негативной оценки реализуется формой прошедшего времени изъявительного наклонения и формой инфинитива глагола: «**Чтоб(-ы) + <Pron₁ [N₁> + V finit (п.вр.)!**», «**Чтоб(-ы) + <Pron₃ [N₃> + V inf!**». Во втором случае именная лексема, называющая субъект действия, приобретает форму дательного падежа. Например:

- *Ну я слушаю его одним ухом, а сам лошадь развьючиваю. Но он, вижу, на мои орехи совсем смотреть не может, но вынужден, потому что индюшек терять не хочет, очень уж у нас в ту пору индюшки были хороши. А писарь ещё сильнее злится на меня. «**Чтоб, говорит, в Чегеме молния повыжигала все ваши орехи! Куда ты мешки разгружаешь? Думаешь, это тебе эндурские голодранцы? Эти совсем бешеные!**»* (Ф. Искандер. Бедный демагог);

- *Швейцар замахал руками. Пиляя отпустил его. Старик зашелся в кашле. – **Чтоб тебе провалиться, ироду!** – выдохнул он. – Я и не разглядел. Тут твой чемодан, будь он проклят!* (М. Гиголашвили. Чертово колесо).

В потоке устной разговорной речи допускается опущение предикативного компонента конструкции, что обуславливает наличие у него второго структурного варианта, например: – *Даю пять ящичков патронов. Ты слышал, Алибек, – не три, а пять ящичков. – Слышал. – **Но чтоб к первому числу провиант...*** (В. Маканин. Кавказский пленный).

При реализации значения побуждения такой структурный вариант встречается несколько чаще. При реализации значения негативной оценки такие примеры являются крайне редкими. Например: – *Ступай пропадать; отойди да провались! – **Чтоб тебя повело да покоробило!** – Жихарю словно кто подсказывал, кого из толпы надо покарать покруче, а кому и послабление сделать. – **Чтоб тебе ни всходу, ни умолоту!** – В поле тебе лебеды да в дом три беды! – **Чтоб твой двор заглох, и крыльцо травой поросло, и никто бы к нему дороги не торил!** – Будешь много колдовать – поломаешь кровать!* (М. Успенский. Там, где нас нет).

Таким образом, варьируемая именная часть обязательного изменяемого компонента имеет ограниченную двумя членами лексико-грамматическую парадигму (**Pron₁ – N₁, Pron₃ – N₃**) и двумя формами – морфологическую парадигму (**Pron₁ – Pron₃, N₁ – N₃**).

Лексическое наполнение обязательного изменяемого компонента свободно, например:

- – *Чем больше обижен, тем более виноват. – Ты разберись тут, Тройников! – приказал Сорокин, строгостью прикрывая свою беспомощность. – **Чтоб через десять минут пробка рассосалась**. Это твой, между прочим, твой орел отличился: чужого бойца увел...* (Г. Бакланов. Июль 41 года);

- – *Стрелять буду! Выдавай, мерзавцы, зачинщиков! – Раздались отрывистые выкрики: – **Чтоб тебе язык внутрь поворотило!** Нет у нас зачинщиков. Мы друг за друга. Мы не супротив государыни, мы супротив злодея-барина* (В. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая).

Порядок следования обязательных структурных компонентов фразеосхемы изменить нельзя, поэтому она характеризуется нулевой структурной парадигмой. Однако встречаются редкие примеры, в которых именная лексема обязательного изменяемого компонента вынесена в препозицию к опорному компоненту, что способствует актуализации её означаемого. Например: *Но вялость слов (как и некоторая ленивость их спора) обманчива – Алибеков прибыл за оружием, а Гурову, его офицерам и солдатам, позарез нужен провиант, прокорм. Обменный фонд, конечно, оружие; иногда бензин. – **Харч чтобы к первому числу. И чтоб без этих дурацких засад в горах**. Вино не обязательно. Но хоть сколько-то водки* (В. Маканин. Кавказский пленный).

Фразеосхема «<Да [А]> **Чтоб(-ы) + <не> + V finit (п.вр.)!**» имеет два факультативных компонента. Первый выступает в начале фразеосхемы и представлен усилительными частицами (**да – а**), например:

- – *У тебя всё получится. Иди скорее домой. – Он почти вытолкнул меня из машины. – **Да чтоб он сдох, этот твой хачик**, – закричала Ленка, когда я рассказал ей о том, что произошло. – Такой кучу денег ему отдать? **Чтоб он сдох!** – Я тут при чём? – сказал я (А. Геласимов. Ты можешь);*

- *К сожалению, Барби понимала язык собак и смутилась. Собаки вели себя, как иностранные туристы в чужой стране, где никто их не понимает, и совершенно не стеснялись в выражениях. Одна из собак прокричала: – **А чтоб ты оказалась в капкане**, сука, где подход твой седьмой муж дядя Тузик!* (Л. Петрушевская. Маленькая волшебница).

Второй факультативный элемент структуры представлен отрица-

тельной частицей *не*, которая всегда размещается перед глагольным компонентом. Например: – *Ты меня знаешь. Ты вообще в этом деле так, дополнительно. По своей линии соси из него, что можешь, я у тебя доли не прошу, но учти – времени у тебя мало. **Чтоб через две недели копия книжки была у меня!** И рассказ о том, что нашла. – На протяжении разговора майор сидел молча. Когда женщина встала, он тоже вежливо поднялся (М. Гиголашвили. Чертовое колесо);*

Ср.: *Специально разбудили. Тот в одном белье, борода, крестик... говорит: «Давайте сюда! Что там с моим Эшаппаром?» Прочитал и две минуты не мог ничего сказать, только побагровел и сопел, потом говорит: «Дайте карандаш!» – и тут же начертил резолюцию на телеграмме: «**Чтоб духу его в Петербурге не было.** Александр.» И лёг спать. А генерал на другой день в визитке, в брюках пришёл прямо на репетицию (М. Булгаков. Театральный роман).*

Фразеосхема с опорным компонентом *чтоб* достаточно часто подвергается распространению своей синтаксической структуры в речи. При этом количество распространяющих элементов ограничено. В высказываниях со значением побуждения, как правило, такие распространители представляют собой временные или локальные конкретизаторы предмета речи. Например: *Мариша слушала вроде бы спокойно, потом яростно блеснула тёмными глазами и хрипло произнесла только одно слово: – Убирайся! – И уйду! – проревел зять, не попадая в рукава дублёнки. – Только ты меня и видела, цыпочка! – Он с грохотом собрал свои вещи, вызвал отцовского шофёра: – **Чтоб через пять минут, Петрович, был на Беговой!** – Выбежал не простясь, хлопнул дверь. В разгар ссоры они с Людой попробовали было вмешаться: «Ну что вы, ребятки, разве так можно? Давайте спокойно поговорим!» (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве).*

Высказывания со значением негативной оценки чаще подвергаются распространению, при этом набор распространителей здесь гораздо шире, например:

• – *Лежи, не шевелись. Вдруг у тебя сломан позвоночник. – Я приподнялся на правом локте. – **Чтоб он сдох этот твой Рыжик!** Пристрелите его. Или отправьте на живодерню. – Подожди, не вставай! (А. Геласимов. Год обмана);*

• *По-дедушкиному выходит, что абрек, то есть герой и мститель, хуже какого-то хозяйчика. – Да ты сам видел когда-нибудь абреков?! – кричу я ему. С дедушкой я говорю почти как с равным, словно чувствую, что мы с ним на одинаковом расстоянии от середины жизни, хотя и по разные стороны от неё... – **Чтоб ты столько коз имел, сколько добра они у меня пережрали,** – отвечает дедушка, не*

отрываясь от своего дела. – Да на чёрта мне твои козы! – злюсь я. – Ты лучше скажи, за что ты не любишь абреков? – А почему они у меня сарай сожгли? (Ф. Искандер. Дедушка).

Высказывания со значением негативной оценки допускают полные повторы фразеосхемы, например:

• *Больше того: он их так не отпустит. Рассерженный, он велит обоим солдатам заняться песком: пусть-ка они честно потрудятся – помогут во дворе. «Кррругом – арри! **И чтоб разбросали ту гору песка у въезда. И чтоб песок по всем дорожкам!** – к дому и к огороду – грязь всюду, мать её перемать, не пройдёшь!» (В. Маканин. Кавказский пленный);*

• *Алина сидит потупившись, мама нервно стряхивает со стола крошки, Мышки нет. Мышка где-то тихонько плачет, она совсем не может выносить, когда мама на нее сердится. Динка чувствует себя виновницей всего, что произошло. «**Чтоб он пропал, мой несчастный язык,** – думает она, – **чтоб он распух так, чтобы не повернулся больше во рту!** Вот намажу его медом и выставлю пчелам – небось тогда уж не забормочет что попало! Лучшие уж, правда, было рассказать про трех старушек. Пусть бы они сами между собой столкнулись (В. Осеева. Динка).*

Фразеосхема с опорным компонентом *чтоб* обладает всеми фразеологическими свойствами: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, экспрессивностью и разговорной стилистической маркированностью.

Остановимся на анализе признака идиоматичности, который во фразеосхеме «**Чтоб + V finit (пр.в.)!**» обладает разнообразными проявлениями. Например: – *Не пойду, – еле слышно сказал Лютиков и встал. – А ты не рассуждай и выполняй приказание. Кругом, шагом марш. **Чтоб через час ты был в санроте.** – Лютиков ничего не сказал, только посмотрел на меня исподлобья, неловко повернулся, споткнувшись о валявшиеся на полу дрова, и вышел. – А ты, Терентьев, мотай к Казаковцеву и передай ему мое приказание (В. Некрасов. Рядовой Лютиков).*

Данная фразеосхема выражает следующий коммуникативный смысл: «Через час будь в санроте» + «высокая степень категоричности выражаемого побуждения (приказ), возмущение, негодование, негативное отношение к собеседнику и т.п.». Сравнительный анализ означающего и означаемого данного высказывания позволил выявить целый набор смысловых элементов, которые формально не выражены и прямо не эксплицированы лексическими компонентами, входящими в его структуру. Идиоматичными здесь являются семы «побуждения»,

«высокой степени категоричности» («интенсема»), «негативного отношения к предмету речи» («возмущение, негодование и т.п.»), «разговорности» (в составе производящего сложноподчинённого предложения придаточная часть является стилистически нейтральной) и «экспрессивности».

Невыводимым является также синтаксическое значение высказывания, которое по форме представляет собой придаточное предложение, присоединяемое к главному изъяснительным союзом, а на самом деле функционирует в качестве простого предложения фразеологизированного типа.

Кроме того, идиоматична и функциональная сема, т.к. данное высказывание по форме является повествовательным, а его коммуникативный смысл соотносится со значением побуждения.

Фразеосхема с опорным компонентом *чтоб* в значении побуждения в одинаковой степени часто оформляется при помощи восклицательного знака и точки в конце предложения, однако первый является предпочтительным. Например: – *Здесь приемный покой. Сюда больные поступают. Понятно вам, девушка? **Чтоб через пять минут и духу вашего тут не было!** – Сотрудница доела яблоко, ловким броском отправила огрызок в стоящую в углу корзину для мусора и скрылась за дверью в коридор* (А. Житков. Кафедра);

Ср.: – *А вы только из автоматных будок за две копейки брешете, как суки. Мудачье вы, и всё. Когда хотят убить, так не звонят. Так вот, **чтоб через пятнадцать минут ты был там как штык.** Понял? – Дружинников соберёшь? – Не пускай в штаны раньше времени* (Ю. Домбровский. Ручка, ножка, огуречик).

При реализации фразеосхемы в значении негативной оценки чаще всего ставится восклицательный знак, что, вполне естественно, определяется характером самого значения. Однако допускается и точка. Например: *Поэтому на рынках болталась та самая третья сила, которая все еще не определилась, куда ей приткнуться – к первым или ко вторым. Эта неопределенность нервировала людей. Делала их больными, злыми и некрасивыми. – **Да, чтоб он, ..., сдох, этот Ельцин со своим Чубайсом!** – кричала на весь рынок седая старушка* (А. Геласимов. Год обмана);

Ср.: *Хотя сообразил, что есть прелестный загородный домик у Агриппины. Возле озера. Агриппина вывозит своего сынка на природу. **Чтоб он сдох, негодяй проклятый.** Великовозрастный недоносок! Наверное, без него все могло бы повернуться иначе...* (И. Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя).

Итак. В системе русского языка выявлена и описана фразеосхема с

опорным компонентом союзного происхождения *чтоб*: «**Чтоб + V finit (п.в.)!**». Она сформировалась на основе придаточной части сложно-подчинённого предложения со значением изъяснительности в результате функционально-грамматической транспозиции.

Данная фразеосхема полисемична и выражает два значения – «побуждения» и «негативной оценки». Частотность их реализации в речи чуть выше у значения «негативной оценки».

Опорный компонент *чтоб* является простым. Он характеризуется наличием нулевой лексико-грамматической, морфологической и лексической парадигм, а также дефектной стилистической парадигмы (*чтобы – чтоб*). Опорный компонент в составе данной фразеосхемы полностью деактуализирован, т.к. не выполняет в составе простого предложения прежней синтаксической функции, и связан с союзом лишь в этимологическом плане.

Основной (глагольный) обязательный изменяемый компонент фразеосхемы обладает нулевой лексико-грамматической парадигмой, т.к. может быть представлен лишь глагольной лексемой. Его дефектная морфологическая парадигма ограничена двумя формами: **V finit (п.вр.) – V inf**. Варьируемая (именная) часть обязательного изменяемого компонента имеет ограниченную двумя членами лексико-грамматическую парадигму (**Pron₁ – N₁, Pron₃ – N₃**) и двумя формами – морфологическую парадигму (**Pron₁ – Pron₃, N₁ – N₃**).

Фразеосхема «**Чтоб + V finit (п.в.)!**» синтаксической парадигмой не обладает. Однако в редких случаях допускается вынос именной лексемы обязательного изменяемого компонента в абсолютное начало предложения с целью актуализации её коммуникативного смысла. При этом выявлены два факультативных элемента структуры, способствующие интенсификации её фразеосинтаксического значения. Кроме того, она достаточно часто распространяется в речи, что компенсируется ограниченным набором таких распространителей.

Фразеосхема с опорным компонентом *чтоб* обладает всеми фразеологическими свойствами: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, экспрессивностью и разговорной стилистической маркированностью. Её идиоматичность проявляется в невыводимости следующих элементов фразеосинтаксического значения: сем «побуждения» / «негативной оценки», «категоричности» («интенсивности»), «эмоциональности», «разговорности», «экспрессивности», семы синтаксического значения, а также функциональной семы.

В целом фразеосхема с опорным компонентом *чтоб* обладает высоким потенциалом экспрессивности, что предопределяет её особую

коммуникативную эффективность в условиях устной формы разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

Всеволодова М.В. Ён Су Лим. Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов. На материале фразеологизмов со значением оценки. – М.: МГУ, 2002.

Кайгородова И.Н. Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка). – Астрахань: АГУ, 1999.

Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с местоименным компонентом в системе русского языка // Русский язык в школе. – 2007. №6. С. 69-74.

Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы русского языка // Русский язык в школе. – 2010. № 11. С. 55-61.

Меликян В.Ю. Лингвокреативная функция языка как проявление фундаментальных законов универсума (на примере фразеосхем русского языка) // Вопросы филологии. – 2011. № 2. С. 73-82.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: АН СССР, 1960.

Шмелев Д.Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы // Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976.

© Вакуленко Д.А., 2014